

В О С П О М И Н А Н И И
бывшего курсанта ВВПУ-ЧВПУ тов.
Захарчук
Анатолия Маркиановича.

Конец Великой Отечественной войны застал меня в Чехословакии, где я, двадцатилетний юноша, в звании сержанта командовал отделением автоматчиков в полковой роте 516 стрелкового полка, 107 стрелковой, Краснознаменной дивизии. Где-то примерно в июле месяце 1945 года, началась общая демобилизация, войны старших возрастов уходили в запас, выполнив свою великую, историческую миссию. Дивизия наша подлежала полной демобилизации, поэтому нас молодых волновала наша дальнейшая судьба и служба.

Каждый думал о том, где ему придется еще дослуживать свой армейский срок. Поговаривали, что нас молодых солдат и сержантов отправят в другую часть, но мы не знали куда. Однажды в часть прибыли несколько неизвестных нам офицеров и всех молодых солдат и сержантов стали приглашать на беседу. Стало известно, что эти офицеры подбирают людей в военные училища. Дошла очередь и до меня. Спросили обо всем. Образование у меня было 8 классов, имел боевой опыт, боевые награды, здоровье отличное, и мне предложили стать курсантом Витемирского артиллерийского училища. Честно признаться, мне не хотелось расставаться с армией, уж очень я любил еще с детства людей, одетых в военную форму, любил их за веселый нрав, мужество, подтянутость. И без премеждения согласился и был зачислен в команду, которой вскоре предстояло ехать в Союз, а точнее, в Витемир.

Набралось нас порядочно, а точнее, целый воинский эшелон, который спустя несколько дней повез нас на Родину. Не вспоминаю наш путь, хотелось быстрой дорогой, туда где сердцу дорог каждый камень, каждое деревцо и дом.

Ехали несколько дней, были частые остановки в пути. Иногда эшелон простаивал на станциях по несколько часов к этому мы привыкли. А вот однажды мы прибыли на станцию Новоград-Вольнск. Это было где-то около 4-х часов утра.

Помню вышел из вагона, осмотрелся вокруг — показалось уж очень пустынно и неуютно. Незначное станционное помещение, временно размещенное в каких-то сараях, несколько запасных путей. Темнота вокруг. Простояли там до рассвета. Началось утро, а отправлений дальше не было. Наши сопровождающие куда-то исчезли, а старшины нам ничего вразумительного сказать не могли. Вышли мы из вагонов и стали ходить взад и вперед, не зная что делать. Где-то в 11 часов утра раздалась команда выгружаться. Это вызвало у нас недоумение, так как каждый знал, что едет в лагерь, а здесь какой-то Новоград-Вольнск. Началось роптание и недовольство, которое вскоре прекратилось. Построили нас в колонну и повели. Вскоре мы пришли в военный городок, в котором увидели много солдат, очень молодых и еще не военнавших, оказалось, что это не то полк стрелковый, не то запасной полк, так до сих пор и не знаю.

Привели, рассадчили нас вдоль казармы и приказали никуда не отлучаться. Где-то часа в четыре повели нас на обед и дали такую еду, к которой мы, фронтовики, не привыкли. Борщ из крапивы, овсяную кашу без мяса, кусочек хлеба.

Сейчас вспоминаю и стыдно становится за свои дейст-

вия, а ведь тогда и несообразная по человечески. Вообще поднялся ропот и мы все не стали есть этот обед, а нашему примеру последовали и молодые солдаты из этой части. Стыдно вспоминать, но что поделаешь, коль это было. Прибежало все начальство, стали уговаривать нас, а мы ни в какую. Вот ведь глупые были, не понимали, что это все значит. А ведь это ЧП, и за него кто-то должен отвечать. Так и случилось. Хотя обед нам улучшили, дали консервы мясные и еще что-то, но виновника нужно было отыскать и его нашли. Был у нас там заводило Григорий Тароненко. Ему и досталось. На следующий день показатель суд и упекали его на 8 лет. Даже не знаю как сложилась его судьба. Все примолкли. Через два дня после случившегося, нас поочередно стали вызывать на мандатную комиссию. Оказалось, что в Новоград-Вольнске стоит Винницкое пехотное училище, и нас приглашают туда.

Вот так я вместо артиллериста, стал пехотинцем. Вскоре привели в баню, переодели в курсантскую одежду и стал я курсантом 4-й роты II-го батальона. Командовал ротой капитан Лучмистров, а батальоном — майор Скляр [✓] Николай Андреевич. Начальником училища был полковник Зарембонский. Так началась курсантская служба.

Прежде всего хочу вспомнить тех, кто обучал нас учил искусству учить других. Всех не помню, но в памяти остались м-р воинов /преподаватель тактики/, ст. л-нт Бакенов /огневая подготовка/, капитан Галушко /огневая [✓] подготовка/, полковник Сенкевич, капитан Бурков. Помню как Готфрид /преподаватель немецкого языка/, которая заставляла нас говорить и докладывать по немецки. И во

взводе /командовал взводом л-нт Галкин Алексей, а потом мл.л-нт Скориков/ был всегда на уроках немецкого языка дежурным. Этот рапорт остался у меня на всю жизнь. Привоку его дословно в русской орфографии.

Ауф! Штильгеистанден! Геноссе лейтенант! Дер фирте цуг, дер фирте помпаннен, цвайцаг драйенг май штарк ис цум штудиен берант! Гегильф цуг фореер Захарчук.

В переводе на русский язык это означало: Встать! Смирно! Тов.лейтенант! 4 взвод, 4 рота в количестве 32 человека к занятиям готовы! Пом.ком. взвода Захарчук!

Помню отренетировал доклад так, что лучше меня вряд ли кто докладывал. Был я не плохим спортсменом. Увлекался легкой атлетикой, баскетболом, фехтованием, стрельбой, футболом. Больше всего отдавал предпочтение футболу. С самого первого и до последнего дня играл за сборную училища. Любили мы все наших физруков, капитана Артамановского и л-нта Нагаева В. Это были люди большой души, исключительной чуткости. Ванатки спорта-они учили нас этому же. В Новоград-Вольнске мы пробыли до конца 1946 года.

В этот период/я не знаю точно даты/ проходили выборы в Верховный Совет СССР и мы, по приказу свыше выехали под Броды на обеспечение выборов, где пробыли несколько дней. Охраняли избирательные участки, правительственную линию связи, ловили бандитов.

Помню мы вдвоем с Лорьяновым несли ночную службу, охранял линию правительственной связи. Дело было ночью, замерзли изрядно лека в секрете с ручным пулеметом.

Вдруг видим, как примерно метрах в 300 от нас появились три человека. Один полез на столб, а двое оста-

лись около него. Приказ был нам стрелять без предупреждения, вот я и дал очередь. Неизвестный сидевший на столбе, кулем свалился с него и все побежали. Минут через двадцать к нам в секрет прибежал связной и передал приказ не стрелять, так как это были наши связисты из части МВД, а мы то не знали об этом. Видно не суждено было связисту умереть от своей пули, остался жив.

Были еще случаи когда бандиты стреляли по патрулю прямо на городских улицах, мы отвечали тем же.

Помню в штаб к майору Склярову привели человек 5 бандеровцев, которых наши ребята поймали в тот момент, когда они снимали столбы связи. Так их и привели с пилами да топорами. Куда дальше они девались не знаю. Когда ехали обратно после выполнения задания, было очень холодно, а ехали в открытых машинах. Знаю и помню хорошо, когда подъехали ко второму корпусу, и нашему расположению, никто самостоятельно вылезти из машины не мог, замерзли все. Приехали вечером, часов в 11. Помню наш помкомзвода сержант Коршиков выкидывал нас из машины силой.

Потекли дни зимней учебы. Полковник Зарембовский был старый служака и для нас выходных не существовало.

каждое воскресенье нам устраивали или походные стрельбы, или марш-бросок или еще чего-нибудь. Было тяжело, мы ронтали и возмущались, но потом, когда стали сами офицерами, стали понимать, как это нужно было нам. В памяти полковник Зарембовский остался очень строгим и не весьма приветливым человеком. Не было у него человеческого подхода, только приказ и указание. Думаю, что таким его помнят все. К счастью вместо него прибыл другой начальник училища, генерал-майор Матвеев, который вскоре от-

менял все строевые смотры, показательные стрельбы и марш-бросок в выходные дни. Мы получили настоящий отдых.

В 1946 году, не помню точно когда, но знаю, что уже потеплело изрядно, наше училище было передислоцировано в гор. Черновицы. Ехали по батальонно эшелонами. Сам я и еще ряд моих товарищей выехали раньше в Черновцы. нам предстояла работа по размещению роты и приведению казармы в порядок. Очень жалел я, что не поехал со всеми вместе. Эшелоны шли через Литомир, думая забегу хоть на 5 минут демой, там близко от станции, аи нет, не получилось.

В Черновцах училище разместилось в бывших казармах Румынского юнкерского училища. Здания добротные, теплые. Широкий плац, строевые площадки, спортгородок, все привлекало внимание. Потекли опять дни нашей учебы. Очень любил мы своего преподавателя тактики капитана Бузова. Был он фронтовик, знающий офицер, очень многое давал нам из своего боевого опыта. Да и не сухарь он был, а как старший добрый товарищ. Доброго слова заслуживают ст. л-нт Баженков, капитан Галушко и другие. А сожалению многие фамилии не удержались до сих пор. А генерал наш-это был наш человек, мы всегда и постоянно старались быть там, где был он. А его влекло не в кабинет, а в массу курсантскую. Он всегда был среди нас. Как же он работал на брусьях, на турнике, прыгал через нож, и это все, в свои 58 лет. Мы восхищались им. Любили его не зря. Перед самым выпуском генерал был переведен куда-то в другое место, а к нам прибыл генерал-майор Чичков. Ничего не могу вспомнить о нем, так как почти не встречался с ним близко нигде. Генерал Матвеев любил сам спорт, всячески поощрял его и знал нас всех спортсменов в лицо. до сих пор у меня хранится фото-

графия его с дарственной надписью. Помню других преподавателей: политического цикла, инженерно-тактического и других, но фамилий не помню. Из ротных командиров запомнились Антошин, Корнеев, Кучмистров. Ком. батальонов Склярв Н.П. и майор Георгиев. Ну, а о начальнике учебного отдела полковнике Коряке, говорить не приходится.

Был он очень строгим, но справедливым. Мы боялись его, а старались не показываться на глаза. Свою учебу я сочетал с участием в различных спортивных соревнованиях как внутри училища, так и за его пределами. Как я уже сказал больше предпочтения отдавал футболу. Водили много на игры и во Львов и в Витомир и в Здолбуневе и другие места. Команда наша была сильна и с нами считались наши противники. Приехали мы во Львов на финал спартакиады, где мне пришлось /а точнее футболистам команды/ выступать за команду легкоатлетов. Выступили хорошо и увезли с собой кубок.

Будучи в Черновцах училище держало тесную связь с молодежью. Например, мы из 2-го батальона дружили со студентами и студентками текстильного техникума. Часто встречались / в субботу и воскресенье/ то у них, то у нас.

Была в батальоне художественная самодеятельность в которой принимали участие ребята и девушки из техникума. Такие встречи обогащали нас духовно. Мы часто беседовали на различные темы, там случайно я встретил свою землячку студентку этого техникума. Много было пересказано вспомнить было что. Так до самого выпуска держали связь наш батальон и техникум. А батальон Георгиева имел своих шефов. Между нашими батальонами шла непрерывная борьба

в соревновании во всем за право быть первыми. В огневой подготовке были первыми мы, в строевой подготовке фору давали они нам, в самостоятельности были равны, а вот в спорте фору им давали мы. Каждый наш день был насыщен учебой, самоподготовкой, спортивными мероприятиями. Было тяжело и одновременно радостно жить. Каждый из нас имел 20-21 год от роду. был здоров, силен, весел и свободен. Каждый из нас мечтал о том, как бы быстрее одеть офицерские погоны и ехать в часть на службу.

К учебе мы относились абсолютно серьезно, много работали над повышением своих знаний, много практически трудились в свободное время. И ведь был пулеметчиком до сих пор помню сборку и разборку "максима" с закрытыми глазами, скоростную стрельбу из винтовки, участи в соревнованиях на первенство округа. Наше отношение к учебе, почти всех без исключения во звезде, давало нам право быть готовыми к сдаче Государственных экзаменов и мы не боялись этого. При нас в 1946 году, когда мы были уже в Черновицах прошел первый выпуск офицеров /послевоенный/. Выпускали мл. лейтенантами. Помню еще в таких голубоватых шивелях. Часть осталась в училище ком. звёздами. Были хорошие ребята. По приезде домой в отпуск /1946/ я встретил своих друзей в автомире, это были командиры нашего училища, первого послевоенного выпуска и попали они служить в Автомир, где стоял мотострелковый и артиллерийский полк.

В конце 1947 года началась и для нас страдная пора, сдача Государственных экзаменов. Накануне, в училище побывал начальник боевой подготовки округа генерал-лейтенант Ауралев, большой любитель спорта. Вспоминается у нас на плацу была высокая, так метров 30-35 металличе-

кая мачта, так вот генерал собрал нас, без пяти минут офицеров и предложил: кто залезет наверх - получит часы. Давай пробовать все. Но мачта металлическая скользкая, трудно было влезать. На силу и ловкость я не жаловаясь. Полез. Долез до верха и в виде озорства оставил там на конце мачты свою пилотку. Когда сполз назад получил в подарок немецкие часы-штамповку. Не помню кто еще, но мне кажется из первого батальона, сумел залезть туда и снять мою пилотку. Честь училища была не постражена.

Экзамены выдержали может и не блестяще, но все же не плохо. Предлагали остаться в Черновцах в 66 дивизии. Я в это время уже играл за сборную команду гарнизона по футболу. Но я уехал служить в Закарпатье в г. Ужгород в 128-ю горно-стрелковую дивизию. Вместе со мной туда пошло немало наших ребят: старшина Мирошник, курсанты Толбан, Давыдов и другие. Началась новая для нас жизнь. Офицерская - лейтенантская. Попал я в пулеметную роту капитана Светличного в 323 ГСП. Офицер был грамотный фанатик своего дела, но несколько самодур. Тяжело пришлось с ним, не мог примириться с предвзятостью и другими его отрицательными качествами. Пробыл в роте два года до 1949. И вроде проверку сдал со взводом хорошо и все было гладко, однако награды не заработал, зато заработал две отрицательные аттестации за свою прямооту от гвардии Светличного, как мы его именовали. В 1949 году перешел на учебный взвод в полковую школу, где по-настоящему началась и работа и служба. Об этом времени самые лучшие воспоминания и почет и уважение и награды. В 1950 году неожиданно и для себя и для всех, стал адъютантом командира 3-го

гвардейского горно-стрелкового корпуса. Не знаю, чем приглянулся ему, но вскоре последовал приказ и я с января 1950 года по декабрь 1952 года честно выполнял свои обязанности. Получил повышение в звании. Очень многое поняти, многому научился. Особенно многих понятий и знаний добился в тактике и топографии, так как приходилось вести на всяких учениях командирскую карту. Без хвастовства скажу, поднабрался в знаниях изрядно. И если бы дали в то время батальон с успехом командовал бы. Но судьба распорядилась иначе. За просчеты и беспечность других, за свое молчание / не хотелось старшим начальникам подкладывать "свинью" / вину взял на себя, за что опять попал взводным в полковую школу только в другой полк, теперь уже в 315 СП, где и закончил свою службу в 1955 году в должности старшего офицера батареи, в звании ст. лейтенанта.

Ушел из армии по сокращению штата в 1955 году. Перед этим с батареей участвовал в маневрах, отстрелял отлично все задачи, а по приезде я и еще 42 человека из полка подлежали увольнению. Так вышло, что любя армию, любя форму и всю суровость офицерской службы вынужден был покинуть её не по своей охоте. Сейчас вспоминая все прожитое, считаю, что прожил годы незря, полезного Родине сделав не мало. Опыта жизненного приобрел достаточно. Первые знания, как офицеру дало мне училище, знания прочные и твердые в том объеме я их получил в каком требовалось мне их дать. В этом я благодарен своим учителям-наставникам, преподавателям и командирам училища. Вот уже 33 года прошло, как я покинул стены училища, почти пол жизни, а забыть те дни своей курсантской а затем лейтенантской молодости, я не могу. Затем учила меня моя служба офицерская а точнее

жизнь. Я немного менял мест службы и поэтому всех моих друзей, всех тех, кто становился офицером в мою пору помню прекрасно. Нас всегда сближала единая цель; формула которой всегда гласила: "Служба и воинский долг превыше всего." Мы знали, что выше долга, чем долг быть в первых рядах тех, кто защищает Родину, нет ничего выше.

Демобилизовавшись в 1955 году я с этого года работаю в школе учителем физического воспитания и избрательного искусства. Веду большую военно-патристическую работу. С 1968 года я военный руководитель школы. Всю оставшуюся энергию, все свои знания передаю молодому поколению. Учю молодёжь любить свою Родину, беззаветно служить делу Великого Ленина. Более 90 моих питомцев с 1968 года посвятили себя службе в армии, являются офицерами Советской Армии и Военно-Морского флота. Многие из них уже майоры и подполковники. Считаю свой труд благородным и нужным. Родина отмечает мой труд. Я награжден 45-ю грамотами, в том числе Грамотами Мин. Просвещения СССР, УССР, Министерства обороны ЦК ДОСААФ, почетными знаками "Почетный член ДОСААФ", "Отличник гражданской обороны," "Отличник народного образования," медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, ценными подарками и денежными премиями, ветеранскими военными значками.

Считаю для себя верно служить Родине до тех пор, пока в груди бьется сердце. Все года, сколько мне еще осталось жить, я буду отдавать делу воспитания и обучения молодого поколения, буду растить из них тех кому суждено продолжать наши дела, нести далее эстафету героических дел нашего народа. Во имя великих целей нашей Родины живу работаю и выполняю свой гражданский долг.

ПОДПОЛКОВНИК ЗАХАРЧУК А.М.

д/ " декабря 1980 года

Верно :

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв.Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

Домашний адрес: 288020, Винницкая область
город Жмеринка
ул. Менделеева, 4 кв. 5

ЗАХАРЧУК Анатолий Маркианович